

Дуань Цифэн не ожидал, что Кан Янь поступит так, на мгновение застыл, а затем рассмеялся.

Кан Янь же было немного неловко, он сказал:

— Это самый плохой поступок, который я совершал, но я ни о чём не жалею. Та тётка обычно многим насолила, до сих пор никто не знает, что это сделал я.

— Тебе тогда было всего несколько лет, совсем малыш, на тебя и подумать не могли, — Дуань Цифэн убрал улыбку.

Если бы не отсутствие опоры, не отравление любимой собаки, не невозможность добиться справедливости, Кан Янь не поступил бы так. Сколько же лет тогда было Кан Яню? Ночью, в темноте, он наполовину выдергал рис на поле. Что поддерживало его — так это месть за друга.

Кан Янь не был овцой, в его характере была упругость, просто жизнь сточила его острые когти.

Через некоторое время, почувствовав, что атмосфера разрядилась, Кан Янь серьёзно сказал:

— Дядя, после того как я поправлюсь, я хочу пойти работать.

— Ты хочешь работать? — Дуань Цифэн заставил себя не хмуриться по привычке.

Кан Янь не был подчинённым, с ним нужно было общаться.

Кан Янь кивнул, боясь, что дядя Дуань разозлится, и пояснил:

— Хотя Вы и сказали, что будете меня содержать, но у меня есть руки и ноги, я хочу в будущем, заработав деньги, отдавать Вам на домашние расходы.

— Не нужно, — Дуань Цифэн не оставил места для обсуждения.

Лицо Кан Яня побледнело, он не посмел возражать.

Увидев это, Дуань Цифэн понял, что снова напугал Кан Яня, и тот спрятался в свою раковину.

За время общения Дуань Цифэн понял, что Кан Янь не отказывает тем, кто к нему хорошо относится. Плюс он сам никогда не воспитывал детей, привык к жёстким приказам. А Кан Янь был ещё так молод, естественно, испытывал к нему и почтение, и страх. Но Дуань Цифэн не хотел, чтобы Кан Янь его боялся.

— Это я тебя напугал, — тон Дуань Цифэна стал мягче, он попытался объяснить Кан Яню. — Я знаю, о чём ты хочешь спросить в душе. Причину, по которой я тебя содержу, не хочу обсуждать. Но если тебе неспокойно, я могу тебя усыновить, стать твоим законным опекуном. В будущем всё моё будет твоим.

Кан Янь испуганно замотал головой:

— Нет-нет, не надо так, дядя Дуань, я верю, что Вы не такой человек.

Кто к нему хорошо относится, Кан Янь мог отличить. Если бы были скрытые мотивы, как у Фань Сымина, Кан Янь бы почувствовал.

— Именно потому, что Вы действительно хорошо ко мне относитесь, мне и неудобно.

Дуань Цифэн не любил повторять одно и то же много раз, но, сталкиваясь с Кан Янем, всё же терпеливо объяснил:

— Если ты не хочешь так, тоже можно, я уважаю твой выбор. Я не разрешаю тебе работать, потому что сейчас ты как раз в том возрасте, когда нужно учиться. Выходить на работу сейчас — низкая эффективность, потери превышают выгоду. Мне не нужны твои несколько тысяч или сотни юаней в месяц.

— Но меня отчислили, я не могу продолжать учёбу, — глаза Кан Яня покраснели, он опустил голову, не желая, чтобы дядя Дуань это видел.

Дуань Цифэн потрепал Кан Яня по голове:

— Собирался сказать тебе после твоего выздоровления, не думал, что ты не усидишь на месте. До гаокао этого года осталось меньше полугода. Я найму для тебя репетиторов, будешь заново сдавать гаокао. Разве тебе не нравится Пекинский университет? Поступишь туда.

Кан Янь шокированно поднял голову, глаза красные, заикаясь, сказал:

— Учиться? Пекинский университет?

— Угу, поступать в Пекинский университет, — Дуань Цифэн определил цель для Кан Яня, но, сказав это, вспомнил, что нужно уважать его выбор, и добавил:

— Если не нравится Пекинский университет, Цинхуа тоже сойдёт.

Да как же Кан Яню могло не нравиться? Он был на грани слёз от радости. Он думал, что в этой жизни больше никогда не сможет учиться, и не ожидал, что снова получит возможность. Дядя Дуань дал ему шанс. Взволнованный, он заплакал, потом смутился, поспешно вытер слёзы и бессвязно проговорил:

— Нравится, оба нравятся, эти два университета прекрасны, спасибо, дядя.

Когда голова немного остыла, Кан Янь снова смутился, опустил голову и тихо сказал:

— Дядя, я плохо учусь, не поступлю...

Пекинский университет и Цинхуа — не то, чтобы он мог выбирать.

Кан Янь трезво оценивал себя, но боялся ранить доверие дяди Дуаня и сказал:

— Я с детства плохо учился, учителя говорили, что у меня нет способностей к учёбе.

— Сначала поучись, посмотрим, — Дуань Цифэн считал, что дело в образовательных ресурсах.

Кан Яню не хватало усердия и старательности, с хорошими преподавателями должно получиться не плохо. Более того, даже если не поступит, всегда можно найти способ устроить Кан Яня на учёбу.

Из-за этого разговора об учёбе Кан Янь больше не поднимал тему работы, тайно решив для себя хорошо учиться, чтобы в будущем, заработав деньги, отблагодарить дядю.

Дуань Цифэн же подумал, что Кан Янь, вероятно, захотел работать из-за нехватки денег, и ещё что ему нужно заменить его старый мобильный телефон.

На следующее утро за завтраком за столом сидели двое.

— Утром температуру мерил?

— Мерил, температура нормальная, жара нет, — Кан Янь, узнав, что сможет учиться, избавился от давившей на него тоски, был полон энергии, глаза ясные, полные ожидания. — Дядя, а когда я смогу начать учиться?

Дуань Цифэн отложил палочки, протянул руку и потрогал лоб Кан Яня — действительно, температуры не было.

— Завтра, как поправишься, организую, чтобы преподаватель пришёл домой, — Дуань Цифэн закончил завтрак и встал, собираясь в компанию.

Неожиданно Сяо Лю сегодня тоже ушёл с ним.

Около десяти утра Сяо Лю вернулся, с порога крича:

— Канкан!

— Босс велел принести тебе кое-что. Смотри, дополнительная карта босса, пароль — твой день рождения, теперь можешь платить как хочешь.

— И ещё телефон! Босс спросил, что сейчас нравится молодёжи, вот я и купил тебе новейшую модель, чёрную, круто же?

Кан Янь увидел логотип на коробке в руках Сяо Лю, он видел, как такой покупал его сосед по комнате — не самая новая модель, но тоже больше семи тысяч, а новая модель, говорили, стоит десять тысяч!

— Десять тысяч?

— Люксовая комплектация, двенадцать тысяч восемьсот! У нас с тобой одинаковые, радуешься?!

Кан Янь растерянно потрогал свой лоб и тихо сказал:

— Сяо Лю, у меня, кажется, голова немного кружится, опять температура.

Кан Янь, бережно держа новый телефон, боялся его уронить.

Телефон размером с ладонь стоит так много денег.

— Вещами нужно пользоваться, не делай из него икону для поклонения. Давай я сначала поменяю тебе сим-карту, — Сяо Лю рядом извлекал карту. — Твою старую карту использовать не будем, сменим на новую, начнём всё заново.

Кан Янь кивнул, не возражая. На самом деле его старый телефон уже несколько дней как был выключен.

Наёмные тролли Фань Сымина очерняли Кан Яня, некоторые пользователи вычислили номер его телефона, тогда многие присылали сообщения и названивали. Позже, когда правда всплыла, телефон Кан Яня был уже выключен, и связаться с ним никто не мог.

В это время Кан Янь, естественно, не знал, что Колледж информационных технологий с ним связывался, хотел, чтобы он вернулся на учёбу, предлагал освобождение от платы за обучение на два года и другие льготные условия. После инцидента семью Фань Сымина раскопали до восемнадцатого колена, не говоря уже о том декане факультета из колледжа. Не получив решения, люди день за днём дружно писали на сайте колледжа: [Мусорный колледж, Кан Янь сегодня пошёл учиться?]

Влияние росло, колледж опубликовал на своём сайте уведомление об увольнении декана факультета, в пояснении указали, что не могут связаться с Кан Янем и не могут исправить ситуацию.

Пользователи строили догадки: Кан Яня загнали в угол, не осталось выхода, неужели он покончил с собой?

Сяо Лю был занят всё утро и не заходил в Вэйбо, вообще не знал, что сейчас в трендах есть тема [КанЯньБудьВБезопасности]. Установив Кан Яню сим-карту, он на пальцах объяснил, как пользоваться.

— Какой у тебя email? Зарегистрирую тебе аккаунт, потом будет удобнее.

— Q-Q-mail можно? — спросил Кан Янь.

Увидев кивок Сяо Лю, тут же продиктовал свой номер QQ.

Сяо Лю зарегистрировал:

— Смотри сюда в камеру, разблокировка по лицу.

Кан Янь сидел прямо. Когда всё было настроено, Сяо Лю сказал:

— Я скачаю тебе несколько приложений, смотри, вот здесь скачивать очень удобно, потом сам скачаешь, что захочешь.

Социальные приложения, Вэйбо, Алірау и т.д. Сяо Лю ещё скачал Кан Яню две игры, в которые сам любил играть.

— Потом сможем вместе играть, братан тебя прокачает.

Кан Янь уже немного опешил от этой последовательности действий, но с таким дорогим телефоном нужно учиться серьёзно, нельзя ничего не уметь. Затем он увидел, как Сяо Лю открыл Алірау для регистрации, привязал его удостоверение личности, а следом привязал и чёрную карту дяди Дуаня.

— М-можно не привязывать карту дяди Дуаня?

Сяо Лю хитро улыбнулся:

— Тогда спроси у босса, если он скажет нельзя, я не буду привязывать.

— Т-тогда привязывай, — Кан Янь подумал, что просто не будет тратить.

Сяо Лю быстренько всё сделал и начал пополнять баланс. Кан Янь молча считал нули рядом: единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч... Не выдержал:

— Сяо Лю, мне хватит денег, не нужно пополнять.

— Босс сказал, это твои карманные деньги на месяц, правда, — Сяо Лю с завистью сказал:

— Сказал, если захочешь купить что-то ещё — плати картой, она в любом случае привязана.

Сяо Лю: Радуетесь? Удивлён?

Кан Янь: Т-температура есть.

Чмок!

<http://bllate.org/book/15594/1390401>